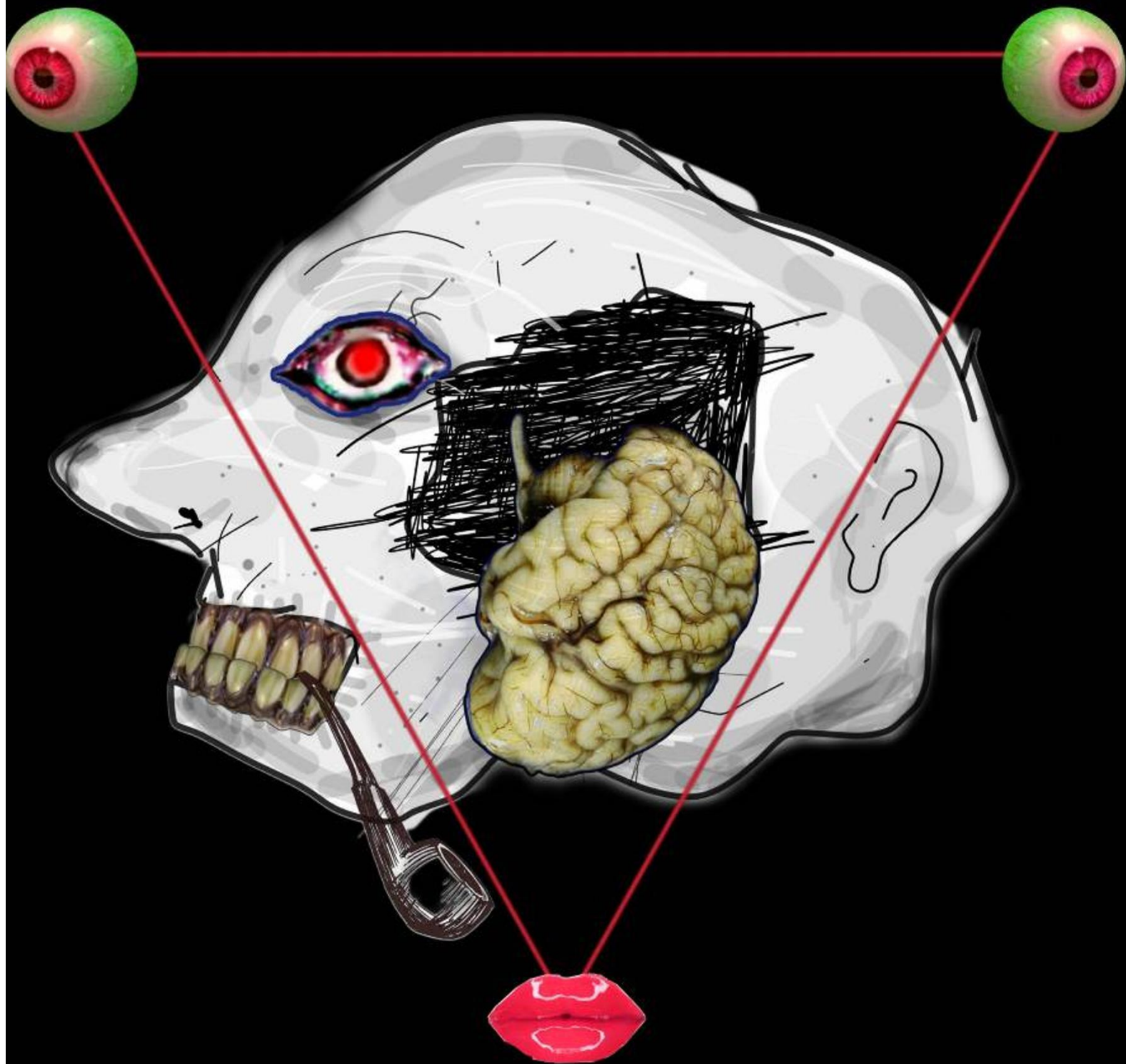

АДОЛЬФ ЛАНГЕН

Я просыпаюсь мёртвым.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Адольф Ланген

Я просыпаюсь мёртвым

«Автор»

2026

Ланген А.

Я просыпаюсь мёртвым / А. Ланген — «Автор», 2026

Вероятно, Адольф Ланген создал наиболее бескомпромиссный и личный рассказ за всё время своего творчества. В "Я просыпаюсь мёртвым." он берёт за основу тотальный и неудержимый поток сознания, изредка разбавляя его отсылками на неофолк-музыку, психологизмами, интимными признаниями, вкраплениями чистого безумия и уже полюбившимся некоторым читателям декадансом. **ВНИМАНИЕ! ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ ЗАПРЕЩЕНО ЗАКОНОМ И ВРЕДИТ ЗДОРОВЬЮ! АВТОР НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПРОПАГАНДИРУЕТ ПОДОБНЫЕ ДЕЯНИЯ. ВСЁ, ЧТО ВЫ ВИДИТЕ В КНИГЕ - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВЫМЫСЕЛ. КНИГА НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ К ПРОЧТЕНИЮ ЛИЦАМ С НЕУСТОЙЧИВОЙ ПСИХИКОЙ А ТАКЖЕ ТЕМ, КТО НЕ ДОСТИГ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ.**

© Ланген А., 2026

© Автор, 2026

Адольф Ланген

Я просыпаюсь мёртвым

Я просыпаюсь мёртвым на белых простынях. Ноябрь наступил незаметно, снял моё сопорозное состояние. Ты уходишь из камеры моего разума уже много лет подряд, но каждый раз возвращаешься. Ты приходишь вновь, заносишь сюда инфекции и уличную грязь. Слякоть с твоих ботинок, микроскопические частицы кожи, волосы и запах крема для лица.

Я держу окно закрытым. Боюсь опять заболеть. Напрасно - некачественный табак разносит вирусы по моим лёгким так же быстро, как кончается пачка сигарет.

Если бы в мире вдруг исчезла ложь, люди захлебнулись бы в своих зловонных выделениях прежде, чем успели почувствовать это. Человечество бы погибло, прежде чем ощутило приближение смерти, приближение её тонкой нежной руки, стискивающей шею.

Год прибавляется к году, а столетие сменяет столетие. Химическая зависимость, лишаящая опоры, оставляет от мозга огарок. Но... Справедливости ради, когда мы в последний раз избавлялись от страха? Речь идёт не о том, чтобы стать чище, не об удовольствии, не о просветлении, прости Господи. Речь идёт о том, чтобы перестать быть людьми. В каком-то смысле, осознанность - именно то, что делает нас несчастными. Конечно, контраргумент остаётся всегда: а что вообще, мать вашу, НЕ делает нас несчастными? Простатит? Проблемы с законом? Семейные трудности? Зависть? Ненависть? Потерянная юность? Невозможность найти работу? Ступор? Страх? Алкоголизм? Что, кроме страха могло бы составить основу этой ебаной жизни? И что, кроме бутылки вина могло бы сделать биение сердца чуть менее отчётливым, чуть менее пугающим?

Я тянусь к зажигалке и поджигаю ещё одну сигарету. Горячий пепел падает в стеклянную пиалу, мгновенно остывая.

Очередная доза корвалола, ужасное, тусклое солнце. Оно иссякает за горизонтом, и мне становится немного легче. Свет, раздирающий душу изнутри и выматывающий мои почерневшие от боли глаза, наконец, покидает город. Я могу побыть наедине с собой без риска напасть на себя, без опасений по поводу того, что я разрежу своё омерзительное тело на куски при помощи лезвия для бритвы.

Порнографическая деструкция. Божественный кубик Рубика перемалывает жерновами лица жильцов. Абсолютная эстетика растления разума. До самого его основания. Насколько же горьки эти попытки выдрочить из себя хоть капельку чего-то настоящего, насколько чудовищен этот великий процесс эксгумации души на малиновую ткань.

С оргазмом меня посетил ангел смерти. Мы пили виски и он даже поцеловал меня на прощание. Эта вмятина на лбу - след его поцелуя.

Трубадуры бегут по площадям и звонят в звонки на дверях. Сломанные пальцы набирают коды от подъездов и слушают чужие, далекие голоса.

Я растворяю своё тело на дне пепельницы. Она пожирает мои останки своими гладкими прозрачными краями, впитывает капли моей бордовой крови. Вскоре ничего не остаётся.

Я просыпаюсь мёртвым на белых простынях. Вокруг стук от колёс и дым от дизельных труб.

Люди прибывают и убывают. Как вода в стакане, как задолженность. Постарайтесь сделать так, чтобы вместе со своим барахлом они не принесли в ваш дом беду. Вы всё сделали верно? Отлично, я рад за вас. Насилие проступает яркими пятнами, а потом тускнеет. Вы даже не успеете понять, как оно отметилось на ваших телах или заняло ваше место.

Есть одна девочка, но с ней всё достаточно сложно. В том смысле, а когда нам было легко? Трубы рвутся как полиэферные трусы и дым заполняет всё, что мы только можем увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.